

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В УК РФ

THE ANALYSIS OF THE LEGAL DEFINITION OF OFFICIALS IN THE CRIMINAL CODE

D. Smirnykh

Annotation

In the article the questions of the concept of official in note 1 to article 285 of the criminal code "Abuse of power". Examines the concept of representative government, proposals for changing certain features of the concept of representative government. Discusses ways of laying out official functions. Considers issues associated with the complexities arising at the division of administrative and organizational and administrative functions of officials. an assessment of the extension of the range of persons who are recognized as official.

Keywords: abuse of power, authority, functions, official.

Смирных Дмитрий Алексеевич

Ст. преподаватель,
Центральный филиал ФГБОУВО
"Российский государственный
университет правосудия",
г. Воронеж

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы содержания понятия должностного лица в примечании 1 к ст. 285 УК РФ "Злоупотребление должностными полномочиями". Анализируется понятие представитель власти, формулируются предложения по изменению некоторых признаков понятия представителя власти. Рассматриваются способы возложения должностных функций. Изучаются вопросы связанные со сложностями возникающими при разделении административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функциях должностных лиц. Дается оценка расширению круга лиц, которые признаются должностными.

Ключевые слова:

Злоупотребление должностными полномочиями, представитель власти, должностные функции, должностное лицо.

Системообразующим для всех должностных преступлений является субъект состава преступления, в качестве которого выступает должностное лицо. Уголовно-правовое понятие должностного лица дается в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, из которого следует, что должностными лицами признаются три категории граждан: а) лица, осуществляющие функции представителя власти; б) лица, выполняющие организационно-распорядительные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ; в) лица, выполняющие административно-хозяйственные функции в тех же органах, учреждениях, организациях и формированиях.

Представители власти среди должностных лиц образуются в особую группу, легальное толкование которой дается в примечании к ст. 318 УК РФ, в силу которого представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а

также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. При сопоставлении п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ и примечания к ст. 318 УК РФ очевидными становятся логические неточности, заключающиеся в том, что при конструировании понятия "должностного лица" указывается на "представителя власти", а в соответствующей дефиниции вновь делается отсылка к понятию "должностное лицо", что, по мнению многих исследователей, является конструктивным недочетом ввиду нарушения логического запрета давать определение через подобное [3, с.80]. Критике подвергается также и само содержание понятия "представитель власти" на том основании, что лингвистическое толкование словосочетаний "должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа" и "должностное лицо, наделенное ... распорядительными полномочиями" неравнозначны, и не охватывают собой, например, представителей законодательной власти [2, с.53–54].

Полагаем, что при анализе содержания дефиниции "представитель власти" необходимо отталкиваться от описания признаков должностного лица, приведенных в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ № 19 от

16 октября 2009 г. "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" и Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 9 июля 2013 г. "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" и, поскольку Постановлением № 24 разъяснения, данные в 2009 г. не признаны утратившими силу, а, следовательно, правоприменителю необходимо ориентироваться на оба документа высшего судебного органа. Анализ приведенных выше Постановлений позволяет сделать вывод, что взгляд Пленума Верховного Суда РФ на понятие "представитель власти" существенно не изменился, поскольку п. 3 Постановления № 19 к таковым относит лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Пленум №24 по-прежнему считает, что понятия представителя власти, данного в примечании к ст. 318 УК РФ, недостаточно. Примечанием к этой категории должностных лиц отнесены два вида должностных лиц: первый – должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа; второй – иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Таким образом, Верховный Суд РФ уточняет содержание примечания к ст. 318 УК РФ, дополняя к нему указание на лиц, осуществляющих функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти. На наш взгляд, подобная трактовка является более точной, поскольку снимает приведенный выше аргумент А.Я. Асниса относительно неточности законодательной формулировки "должностное лицо, наделенное распорядительными полномочиями" и снимает вопрос о том, что не все органы трех ветвей власти являются правоохранительными либо контролирующими [1, с.11]. Пленум в Постановлении № 24 от 2013 года назвал представителями власти "работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а так же организациями независимо от их ведомственной подчиненности", а в Постановлении № 19 от 2009 года – иных лиц правоохранительных или

контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности". Существенные отличия этих определений от понятия, содержащегося в примечании к ст. 318 УК РФ состоят в том, что в примечании отсутствует оговорка о том, что у представителей власти имеются распорядительные полномочия в отношении не подчиненных им лиц, а также в том, что в уголовном законе к числу представителей власти отнесены должностные лица, хотя и наделенные распорядительными полномочиями в отношении неподчиненных им лиц, но не являющиеся должностными лицами правоохранительного или контролирующего органа. Таким образом, данное Пленумом определение точнее содержащегося в примечании к ст. 318 УК РФ в том, что исключает из круга представителей власти, работающих в правоохранительных и иных контролирующих органах, тех должностных лиц, которые в отношении неподчиненных им лиц не обладают ни распорядительными полномочиями, ни правом принимать решения, обязательные для исполнения.

Думается, что взаимодополнение приведенных в обоих постановлениях Пленума понятий охватывает все разновидности представителей власти – как работающих в государственных или муниципальных органах власти, так и не работающих в них, но осуществляющих соответствующие функции на основании специального полномочия. В последнем случае речь идет, в частности, о присяжных заседателях, осуществляющих функции судебной власти (п.6 Постановления 2009г.).

Суммируя вышеизложенное, полагаем, что представитель власти как субъект должностных преступлений обладает следующими признаками:

- ◆ является лицом, находящимся на службе в публичных органах власти;
- ◆ осуществляет свои полномочия по отношению к лицам, не находящимся от него в служебной зависимости;
- ◆ обладает правом принимать в пределах своих полномочий решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

На наш взгляд, заслуживают поддержки неоднократно сделанные в специальной литературе предложения относительно необходимости унификации законодательной дефиниции "представитель власти" и ее имплантации в примечания к статье 285 УК РФ, что позволило бы скорректировать существующие легальные дефиниции

"должностного лица" "представителя власти" [6, с.50]. В этой связи считаем целесообразным дополнить примечания к статье 285 УК РФ пунктом 1.1. следующего содержания: "Под представителями власти в статьях настоящей главы и других статьях настоящего Кодекса, понимаются лица, находящиеся на службе в публичных органах власти, обладающие правом принимать в пределах своих полномочий решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности".

Как справедливо отмечается в специальной литературе, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия тесно между собой взаимосвязаны, что подтверждается и грамматическим толкованием определения, данного в примечании 1 ст. 285 УК РФ, где обе категории должностных лиц относятся к одному подвиду [9, с.14]. Для их разграничения предлагается текстуально разграничить их, используя транскрипцию "и (или)" [4, с.17], либо заменить на более определенные дефиницию "функции по управлению людьми или имуществом, порядком совершения юридически значимых действий" [2, с.11].

В последние годы на законодательном уровне прослеживается отчетливая тенденция к расширению круга лиц, относимых к субъектам должностных преступлений. Так, в частности в дополнении, внесенном в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ, которое признает должностными лицами управленческий персонал государственных корпораций. Как следует из ст. 7.1. Федерального закона "О некоммерческих организациях", государственная корпорация – это организационно-правовая форма некоммерческих организаций, чья собственность не является государственной. Расширение круга должностных лиц, путем отнесения к ним сотрудников государственных и муниципальных унитарных предприятий нам представляется излишним и юридически нецелесообразным, ввиду слова сложившейся судебной практики. В соответствии со ст. 113 ГК РФ государственное или муниципальное унитарное (казенное) предприятие, является коммерческой организацией. Руководители унитарных предприятий признавались субъектами преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ. Такой подход находил поддержку в сложившейся следственно судебной практике. Так, районным судом К. признан виновным в том, что, работая заместителем директора по учебной части государственного унитарного предприятия УК "Приморский" и являясь должностным лицом, злоупотребил своими должностными полномочиями из корыстной заинтересованности. В кассации приговор оставлен без изменения. В надзоре президиум краевого суда по жалобе К. судебные решения отменил, а дело направил на новое судебное рассмотре-

ние, указав, что из материалов дела видно, что УК "Приморский" является государственным унитарным предприятием, а действие статей главы 30 УК РФ распространяется только на государственные учреждения, которые относятся к некоммерческим организациям. Поэтому К., выполнявший административно-хозяйственные функции в коммерческой организации в форме государственного унитарного предприятия, не является должностным лицом, а следовательно – и субъектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Ответственность за злоупотребление полномочиями лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой организации, установлена в ст. 201 УК РФ. О включении в число должностных лиц управленческого персонала государственных и муниципальных унитарных предприятий в своей работе 2009 года писала Е.В. Марьина [8, с.111–112].

В 2015 году законодатель расширил круг лиц, которые признаются должностными включив в перечень сотрудников государственных компаний, государственных и муниципальных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям. Однако, по нашему мнению, в качестве должностных лиц, необходимо признать на законодательном уровне только тех лиц, которые выполняют постоянно, временно или по специальному полномочию административно-хозяйственные и(или) организационно-распорядительные функции в любых организациях сфера деятельности которых, затрагивает интересы всего общества. К таковым необходимо относить управленческий персонал компаний, которые занимают монополистическое положение на рынке, например ОАО "РЖД" и иные так называемые "естественные монополии". Ввиду того, что их деятельность затрагивает интересы всего общества в целом (например, по вопросам формирования тарифов), соответственно и ущерб от злоупотреблений или превышений полномочий должностными лицами этих компаний причиняется всему обществу. Включение в число должностных лиц сотрудников таких предприятий и организаций, по нашему мнению, сведет к минимуму возможность злоупотреблений и превышений в сфере ценовой политики в тех отраслях экономики, где такие предприятия занимают монополистическое положение на рынке и соответственно оказывают свое влияние на все общество и государство.

Предметом научной дискуссии является вопрос о порядке возложения должностных функций и его влиянии на признание лица виновным в должностном преступлении. До недавнего времени в доктрине уголовного права доминировала позиция фактического выполнения соответствующих функций, в соответствии с которой, если лицо выполняет обязанности, присвоенные должностному лицу, то оно уже в силу этого фактического положения

может рассматриваться как должностное лицо [11, с.16]. В настоящее время подобное утверждение является несостоятельным, поскольку содержание возлагаемых на лицо должностных обязанностей должно быть облечено в надлежащую правовую форму. Фактическое выполнение лицом должностных функций при отсутствии надлежаще оформленного специального полномочия исключает ответственность за преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ. В п. 6 Постановления № 19 подчеркивается, что исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функ-

ции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. Исходя из этого, на наш взгляд, необходимо исключить возможность устного возложения должностных функций. В подобных случаях особое внимание должно быть обращено на временные рамки замещения должности и (или) осуществления должностных обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: представитель власти // Законность 2010. № 5. С. 11.
2. Бугаевская Н.В. Должностное лицо как субъект преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 11.
3. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 100; Портнова Ю.В. Должностное лицо как субъект преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 80.
4. Голубенко А.Е. Эволюция понятия должностного лица неизбежна // Российский следователь. 2008. № 12. С. 17.
5. Гончаров В.А. Злоупотребление должностными полномочиями: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Ростовской области): Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов, 2007. С. 92.
6. Кравченко О.О. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика и предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 50;
7. Марьина Е.В. Современная антикоррупционная политика: тенденции и акценты // Общество и право. 2009. № 4. С. 111–112.
8. Марьина Е.В. Современная антикоррупционная политика: тенденции и акценты // Общество и право. 2009. № 4. С. 111–112.
9. Павлинов А. Круг субъектов должностных преступлений требует уточнения // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 14.
10. Трайнин А.Н. Должностные и хозяйственные преступления. М., 1938. С. 16.
11. Курс уголовного права: Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 79.

© Д.А. Смирных, (dimaitvrn@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"

Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА